
ПАМЯТИ АНТОНИИ ГЛАССЕ (25 марта 1933 – 11 июня 2019)

11 июня 2019 года скончалась профессор Антония Глассе, известный американский славист, посвятившая свою научную жизнь изучению русской словесности, прежде всего литературы пушкинской поры. Глассе, американка с русскими корнями, родилась 25 марта 1933 года в Лемберге (так назывался Львов в Австрии и Германии). В семье говорили по-русски. С пяти лет для Антонии начались домашние уроки: чтение, письмо, музыкальные занятия, изучение иностранных языков, прежде всего французского. Девочка вскоре уже знала наизусть басни Лафонтена, отрывки из текстов Расина и Корнеля, сказки Шарля Перро.

Жизнь семьи резко переменилась с началом Второй мировой войны. Родители Антонии были арестованы и отправлены вместе с дочерью в концентрационный лагерь в Германию. В 1945 году они оказались в Австрии, где 12-летняя Антония пошла в школу, полностью погрузившись в мир немецкого языка; позже к этому прибавился и английский. При этом дома большое внимание уделялось русскому языку: отец Антонии включал в программу ее занятий сочинения русских писателей — Гоголя, Лермонтова, Пушкина.

Австрия предоставила семье Глассе, имевшей статус беженцев, лишь временное право на проживание; постоянное место жительства через некоторое время ей было определено Церковным мировым советом — Соединенные Штаты Америки. Началась следующая страница в жизни семьи — с новыми социальными, финансовыми и психологическими условиями и связанными с этим неизбежными трудностями: поисками работы, устройством на учебу, совершенствованием английского языка, усилиями по сохранению знаний русского, немецкого, французского.

С помощью Толстовского фонда Глассе поступила в университет штата Мэн, чтобы получить профессию врача. Университетское

образование было платным, приходилось подрабатывать официанткой, брать машинописные работы. В 1956 году Антония окончила университет, получив степень бакалавра по специальности «зоология», — продолжать занятия дальше и стать врачом по понятным причинам не представлялось возможным. Глассе получила в ООН работу машинистки, печатала корреспонденцию Генерального секретаря на английском, французском и испанском языках, приходилось заниматься и ее рассылкой. Работа, однообразная и утомительная, не доставляла удовлетворения; выручало увлечение английской литературой; появилась мысль именно с ее изучением связать свое будущее как филолога-исследователя. Первым шагом на этом пути стала аспирантура университета штата Мэн, где Глассе начала работать над диссертацией о Шеридане, но в связи с предстоящим 100-летием со дня рождения Чехова получила предложение изменить тему: поскольку новая аспирантка в совершенстве владела русским языком, ей рекомендовали сосредоточить внимание на творчестве автора получившей мировую известность прозы и драматургии.

С этого времени русский язык и литература определили направление научной деятельности Антонии Глассе: преподавание русского языка в Бруклинском колледже (Нью-Йорк), затем в Корнельском университете (Итака), планы работать над докторской диссертацией на русском материале, относящемся к периоду конца XVIII — первой половине XIX века. Чехова заменил Кюхельбекер, но и эта тема в конце концов была оставлена, вытесненная более широкой, позволяющей обратиться к разнообразной серии актуальных для исследуемого исторического времени проблем, — «Литературные кружки, общества и салоны александровского периода».

Русская тема предполагала обязательное общение исследователя с носителями языка, и Глассе неоднократно пользовалась предоставлявшимися возможностями посетить СССР. В 1965—1966 годах она в качестве стажера Московского университета прослушала курс лекций академика В. В. Виноградова, С. М. Бонди, Н. К. Гудзия; собирала материалы для диссертации, защита которой, назначенная на 1972 год в Колумбийском университете (Нью-Йорк), прошла успешно: Глассе получила степень доктора философии и звание профессора.¹

Сотрудники Пушкинского Дома познакомились с ней в сентябре 1973 года, когда Антония приехала в Институт русской литера-

---

¹ Подробнее о биографии А. Глассе см.: Из воспоминаний ведущего слависта США Антонии Глассе о своей жизни, насыщенной поисками и многообразным творчеством // Московский лермонтовский сборник. М., 2019. Вып. 4—5. С. 466—483.

туры АН СССР с проектом публикации автографов и рисунков Лермонтова из коллекции альбомов, хранящихся в Отделе редких книг и рукописей Колумбийского университета. При том, что опыт общения с русскими славистами у Глассе уже был, эту работу она планировала вести при содействии именно группы ленинградских филологов, располагавших широким кругом важнейших документальных лермонтовских материалов и известных своими публикациями.

Предложение Глассе заинтересовало возглавляемый профессором В. А. Мануйловым коллектив Лермонтовской группы, и в течение нескольких лет велась интенсивная подготовка к изданию материалов, предоставленных американским коллегой. Два лермонтовских сборника явились результатом сотрудничества ученых Америки и России. В первом из них² анализ неизвестных ранее документов из американского архива в контексте творческой биографии Лермонтова, позволил добавить многие существенные детали в известную историю личной и литературной биографии поэта; работа Глассе «Лермонтов и Сушкова» здесь должна быть названа в числе первых. Во втором сборнике,³ который содержал разнообразный лермонтоведческий материал как теоретического характера, так и историко-литературные, биографические статьи и сообщения, написанные в традиционной манере, исследовательница представила работу, основанную на архивных разысканиях — «Лермонтовский Петербург в депешах вюртембергского посланника (по материалам Штуттартского архива)». Этот тип исследования привлекал Глассе с давних пор; ей удалось поработать и с русскими архивными коллекциями, и с западноевропейскими собраниями, такими, например, как Главный государственный архив в Штутгарте. Именно на материалах последнего были написаны статьи, появившиеся в 1980 и 1982 годах — между выходом в свет первого и второго лермонтовских сборников, и посвящены они были Пушкину, который стал главным объектом филологических опытов американской славистики. Начало этой серии работ положили статьи, основанные на выявлении архивных дипломатических документов, имеющих отношение к пушкинской биографии;⁴ за ними последовали публикации, содержащие анализ и интерпретацию текстов поэта.

---

² М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы. Л., 1979.

³ Лермонтовский сборник. Л., 1985.

⁴ Глассе А. 1) Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 5—35; 2) Пушкин и Гогенлоэ: (По материалам Штуттартского архива) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 356—375.

В жизни Глассе Пушкин присутствовал постоянно; мир пушкинского окружения для нее — живой мир ее собственных друзей и недругов. Это было заметно по характеру работ Антонии о поэте — в них отчетливо слышался разговор, диалог с предметом исследования, научный подход переплетался с глубоко-личным, простым читательским восприятием его творений.

Главным консультантом Глассе в ее работе над пушкинскими штудиями был В. Э. Вацууро. К нему Антония относилась с величайшим пиететом; мнение Вацууро, его советы она ценила особенно высоко. «Ты как-нибудь узнай секретно у Вадима, — писала мне она из Итаки, — что он думает о моей работе о Гогенлоэ (князь Гогенлоэ-Кирхберг, посланник Вюртембергского королевства при русском дворе. — *И. Ч.*). Я с таким удовольствием писала статью на эту тему. Я послала Вадиму портрет Гогенлоэ <...>. Не теряю надежды, что мне дадут портрет Голубцовой (Е. И. Голубцова, жена Гогенлоэ. — *И. Ч.*)».⁵

Научное общение с сотрудниками Пушкинского Дома оказалось для А. Глассе плодотворным, по-человечески приятным, дружеским. «Мне у вас было хорошо и жаль уезжать, — писала Антония по возвращении в США. — Важнее всего было ваше душевное тепло, забота, радости, которые вы мне доставляли. Спасибо, спасибо».

Результаты архивных разысканий, позволяющие воспроизводить социальные, бытовые приметы времени, служили Глассе и инструментом для анализа художественной ткани пушкинских произведений. Благодаря такому подходу в иных случаях удавалось обнаружить второй план рассматриваемых текстов, что давало возможность приблизиться к авторскому замыслу. Характерный пример — статья Глассе об одной из повестей Белкина — «Метели»,⁶ в которой целью автора было понять ее «сложную композиционную структуру, роль параллельных текстов, интертекстуальные переходы и пародийные вариации.

---

⁵ В. Э. Вацууро безвременно ушел из жизни в январе 2000 года. В память о нем А. Глассе, продолжая традицию, начало которой относится к XVIII в. (Вольтер, Скаррон, Бомарше), подготовила миниатюрное издание, маленькую книжку-альбом под названием «Вацууриана» — собрание остроумных текстов, зафиксировавших манеру общения Вацууро, виртуозно владеющего эпиграмматическим искусством, мастера словесной пикировки с коллегами и друзьями (см.: Вацууриана: Искусство веселого научного общения. СПб; Итака, 2001. 50 экз.). Каждый экземпляр этого издания выполнен и проработан вручную художником Энгелем Насибулиным.

⁶ Глассе А. Из чего сделалась «Метель» Пушкина // Новое литературное обозрение. 1995. № 14. С. 89—111.

Присущая Глассе креативность объясняла присутствие в ее исследованиях нетривиальных, нестандартных, остроумных решений. При том, что некоторые предлагаемые, часто неожиданные, версии — порой парадоксальные текстовые сближения — с трудом могут быть отнесены к числу бесспорных, они привлекают внимание, будят мысль, вызывают желание присоединиться к обсуждению поставленной проблемы.

Поиски скрытого смысла пушкинских произведений, «ключа» к их «авторскому прочтению» стали определяющим признаком работ, составивших подготовленный к изданию сборник, озаглавленный «“Поэт уклонный, лицемерный, Вы нас морочите...”»: (Читая кодированные тексты Пушкина)». Рукопись была отправлена в Москву, находится на стадии редактуры (в скором времени предполагается ее публикация).

Последние годы А. Глассе оставила преподавание (она прекрасно читала лекции, мастерски умела держать внимание аудитории) и полностью переключилась на исследовательскую работу; часто печаталась в России. Много времени Глассе отдавала научно-организационной деятельности, разрабатывая концепции международных культурных программ. Она участвовала в подготовке и проведении празднования лермонтовского юбилея в апреле 2014 года в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне; в 2016 году подобные торжества, посвященные Толстому, состоялись также при содействии Глассе и, как и в первом случае, при поддержке «Фонда американо-российского культурного сотрудничества».

Американская исследовательница активно включилась в работу московского Лермонтовского общества, являлась его почетным членом.

Глассе очень любила бывать в Музее-усадьбе «Остафьево» — «Русский Парнас»; этому замечательному музею она принесла в дар свой архив и ценнейшую библиотеку, содержащую множество уникальных изданий.

Антония Глассе, или Антонина Борисовна, Тоня, как называли американского ученого в России, в Пушкинском Доме, — разносторонне талантливая, добрая, расположенная к людям, артистичная, с прекрасным чувством юмора; встречи с ней, научное, дружеское общение надолго останутся в памяти всех, кто ее знал.

И. С. Чистова